

— Ты, червь, хочешь от меня ЧТОООО?!.. Да чтобы Я, Я, Я... Да чтобы Я взял в ученики ТЕБЯ?!
— магистр схватился за жезл. Не стоило обманываться сухостью и дряхлостью старческих ладоней. Они вполне в состоянии глиняные кирпичи в песок крошить...

— У меня есть, что вам предложить, мудрейший Халай! — уворачиваясь от ударов, я баюкал сломанную левую руку. Боль была очень сильна, очень, у меня кость вышла из-под кожи! Но сейчас было не до того. За время войны и до неё меня столько раз били, кусали, резали и протыкали, что даже такое болезненное повреждение просто вызывает сильные неудобства, не более того. Хотя слёзы на глаза наворачиваются.

— Да что ты мне можешь дать, тупоголовое ничтожество?! — ярился старик. Впрочем, он перестал бить и выжидательно уставился на меня.

— Деньги и утерянные знания, — быстро проговорил скороговоркой.

— Что за знания? — глаза Халая заинтересовано вспыхнули.

— Жесты с'мшита, — фуух... кажется, меня не будут убивать сразу.

— Жесты?! Какие ещё жесты?! Думаешь, я поверю в эту дурь?!

— Аура! — быстро отскакиваю назад. Обстановка в шатре уже представляла из себя чёрте что. Полный разгром.

— Аура... Не врешь... Так какие ещё жесты?

— С'мшит включал не только речь и письменность, но и жесты, — тут же говорю бешеному чернокнижнику. — Все его простые иероглифы имеют жестовую форму и как минимум в пределах нашего мира они работают. Я могу не запоминая за несколько секунд создать больше шести разноплановых атакующих заклинаний с нуля!

— Невозможно! — Халай отступил на шаг. Он всматривался в меня примерно секунд двадцать.
— О боги! Почему такие знания вы даруете каждому ничтожеству, но не своему верному и любимейшему слуге?! Отвечай, отрыжка Нергала, как, как тебе, выкидыш Пазузу, удалось это?! Чрево Тиамат! Почему тебе?!

— Я много путешествовал. Смог восстановить тридцать два жестовых иероглифа! — и ни разу не солгал. Только путешествия к этому не относятся, а иероглифов я знаю куда как больше. Но да, тридцать два я знаю. — Если создавать чары быстро, вроде элементарных связок «защита-щит-огонь», то получается куда хуже того же огненного доспеха, но зато почти мгновенно.

— Покажи! — рявкнул Халай. Я молча приподнял сломанную руку. — Ах ты... Демонские ублюдки, чтоб вас вечно пожирала птицы Грабха... Дай сюда! — я протянул свою руку, а потом едва не заорал от боли. Проклятый старик резанул по коже и с хрустом вставил кость через разрез. Из глаз потекли слёзы. Чуть подержав так руку, он всё-таки наложил среднее исцеление. Кажется, исключительно потому что хотел увидеть мои умения. Пока я растирал зажившее место, мне прилетел удар жезлом по голове. — Поторапливайся, рабское отродье! Не смей заставляя меня ждать! — очень хотелось прямо тут убить его. Но, во-первых, вряд ли получится, а, во-вторых, следующим грохнут уже меня. Быстро, на максимально доступной скорости складываю нужную связку. Всего секунду, и вокруг меня потрескивает неровное подобие электрического доспеха. Халай походил вокруг, пустил слабую молнию, поцокал языком. — Не чары, а ослиное дерьмо! — вынес он вердикт. — Что не удивительно, учитывая, кто их создал! Впрочем, если бы их творили не твои кривые руки, то был бы толк! Таааак... —

он начал быстро повторять мои движения. Вокруг него раздавались потрескивания, пару раз ударили в ковёр слабые электрические дуги. На четырнадцатой попытке возник аналогичный моему доспех. На восемнадцатой он получился даже ровнее и насыщеннее, а заодно — прозрачнее: слабее взаимодействовал с окружением. — Невероятно! Показывай остальное!

— Ученичество! — сухо напомнил я ему. Халай замер. Он явно разрывался между желанием испепелить меня на месте и пониманием, что после такого хрен ему, а не какие-то там знания. Кажется, в его старческую голову пришла мысль, что можно испепелить, к примеру, всё, кроме пальца, а с помощью пальца уже призвать духа... Я начал медленно отступать в выходу.

— Ты говорил про деньги! — совладал с собой старик. — Мне платят за ученика двадцать тысяч серебром! Впрочем, тебе скину до пятнадцати... Твои жесты мне пригодятся.

— Восемьсот золотых, — спокойно говорю ему.

— Полторы тысячи и ни сиклем меньше! — рявкнул Халай. — Тебе прочистить спицей уши, погань?! Или ты думаешь, что я буду тут с тобой торговаться?! Да ты должен быть благодарен хотя бы за то, что я вообще не убиваю тебя на месте, мерзкий ублюдок!

— Зато вам не надо будет учить меня основам. Фактически, вы на меня не потратите больше шести-семи лет! — пошел я в наступление. — А полторы тысячи тебе, магистр, платят за пятнадцать лет и больше!

— Гм... Тысячу, — наконец сказал Халай. — И без возражений. Мне и так защищать тебя от Йена, дабы он прождал перед твоим убийством еще пять лет! И не надейся, что спасёшься! — захихикал магистр. — Такому бездарю, как ты, его уровня за пять лет не достигнуть! — «Посмотрим... Твой Йен за пять лет сдохнуть успеет ещё...»

— Идёт! — хмыкнул я.

— А теперь быстро убрался тут, кусок ослиного помёта! И показывай остальное! Нет, сначала уберись! Нет... Аргх, да чтоб тебя сожрал Лалассу! Почему ты не можешь делать два дела одновременно! — врезал он по моим рёбрам жезлом. Наложённое незаметно исцеление исправило проблему, но я что-то уже сомневаюсь в своём выборе.

Илькум я заплатил казне в Лараке. Сразу за три года. С учётом отданного Халаю золота у меня оставалось не так уж и много. Жёлтым металлом. Серебром и медью было прилично. В Мараде в своё время я поменял немало медных колечек на серебряные и золотые, всё-таки в крестьянских домах встречались именно самые малоценные денежные единицы, но даже так меди сейчас было навалом. И серебра. Показывать Джи Бешу не стоило: чего доброго отнять может. Хрен его, учителя этого, знает.

С Креолом и Шамшудином я так и не виделся. В Шумере строили огромный зиккурат, посвящённый богам: Вавилонскую башню. По закону каждый мужчина, достигший двадцати четырёх лет должен отработать на этом строительстве три месяца. По факту тащили туда далеко не всех, но Креола с Шамшудином взяли. А меня — нет. Ха. Ха. Ха. Я теперь с Халаем один на один. Пришлось экстренно учиться управлять лошадьми в его колеснице. У магистра имелся раб, который ухаживает за ними, но управлял традиционно ученик.

Светлых моментов было немного. Из таких — лица Шуруккаха и Йена, когда Халай с довольной рожей объявил меня своим учеником. Это вообще был нонсенс, когда уже состоявшийся маг вновь идёт в ученичество. Статус подмастерья за мной сохранили, но и учеником я стал официально. Йен брызгал слюной, проклинал Халаю и верещал. Старик обматерил бывшего партнёра последними словами и предложил сразиться, если ему что-то не нравится. Кипящий яростью демонолог посчитал излишнем драться с куда более опытным и сильным коллегой по цеху. Несмотря на равенство званий, Халай стал магистром куда как раньше. Шурукках же просто был в шоке от того, как мне удалось уговорить самого мерзкого и вредного, сволочного и поганого старика Шумера на эту авантюру. Впрочем, когда Халай представил Гильдии в лице архимагов и нескольких магистров восемь символов с'мшита в качестве своего личного изобретения, Верховный просто усмехнулся и вместе со всеми похлопал. А я... Было слегка обидно, но это не тот случай, когда можно обижаться. Халай остался в дураках. Ха... В с'мшите больше трёхсот жестов, многие выражаются всем телом, а не только руками. Старик получил всего тридцать два. Я, когда буду сдавать на мастера, выдам ещё пять-шесть. Этого хватит. Изучать тут — на целую жизнь выйдет.

В общем, мы катили по Шумеру. На второй день, узнав, что я могу открывать порталы, Халай долго матерился, подкрепляя каждое слово ударом жезла. Наконец, наложив пару средних исцелений, он посадил за поводья кучера, а меня использовал как гипердвигатель. Не он первый, не он последний. Заклинание портала увеличивает уровень весьма быстро. Такими-то темпами я скоро архимагом-порталистом стану.

Всего неделя вместо предполагаемого месяца: именно столько у нас ушло на дорогу до дворца. Раньше Халай жил в городском доме, но Энмеркар за особые заслуги подарил престарелому магистру большой дворец на краю империи. Вместе со всеми рабами и слугами. Рядом с дворцом росло множество финиковых деревьев. И в первый же день, выделив мне комнату, старик пошёл... Развлекаться с рабынями! Я был в шоке. Рабыни, наверное, тоже. А мне он сломал пальцы, запретил их заживлять и приказал до вечера набирать финики. В тот день я проклял свою глупость и сговорчивость старого ублюдка...

— Что, брат, ждёшь ласковых приветствий учителя? — хмыкнул плешивый парень. Рядом с ним шёл другой. Кто бы знал, какой чудовищный путь эти двое преодолели на своих двоих! Учитель не соизволил послать за учениками колесницы. Впрочем, оно и не удивительно. У Креола с Шамшудином, чтобы добраться до нового места жительства старого чернокнижника, ушло полтора месяца. И дважды за это время на них попробовали напасть! После войны развелось немало мародёров и разбойной братии. Впрочем, сдавливавшиеся внутрь черепа и пара огненных стрел быстро разубеждали бандитов в их намерениях. Небольшая же добыча, взятая с трупов, была весьма кстати.

— Вряд ли этот поганый кассит хоть раз в своей мерзкой жизни произнёс что то ласковое, — Креол сплюнул. — Это что, мартышка? — неожиданный вопрос выбил Шамшудина из колеи.

— Где? Ух ты! — глянул он в сторону, куда указывал побратим. Там на дереве кто-то сидел и срывал финики. — Нет, вроде человек. Пошли посмотрим? Наверняка раб, пусть угостит!

— А давай! — сама идея Креолу понравилась. Финики он пробовал едва ли пару раз в жизни ещё дома, а приказать что-то рабу старого ублюдка Халая Джи Беша было вообще отличной идеей. Она могла принести чувство небольшого удовлетворения.

Добравшись до нужного дерева двое парней, выглядевшие больше похожими на бродяг, чем на достопочтенных подданных императора Энмеркара, окончательно уверились в том, что перед ними раб: ошейник на шею ни один свободный не наденет.

— Эй ты! — мелкий камешек, метко брошенный Креолом, попал рабу в макушку. Тот свесился с ветки и посмотрел на двоих юношей. При этом корзинка с финиками едва не выпала у него из рук. — Скинь нам, что собрал. Есть хочу.

— Пффф... Сам набери... Стоять! Это не тебя ли я лечил?.. — задумался парень.

— Ты?! Меня?! Ты кто такой?! Чего тебе, Шамшудин? Я занят! Сейчас буду жарить раба!

— Эм... Брат, мне кажется, это не совсем раб... Тиглат, верно? — кушит довольно уважительно обратился к юноше, одетым, кстати, в одни только старого и потрёпанного вида штаны.

— Запомнил меня, значит. А ты Шамшудин. Да, это точно вас я тогда подлатал, — кивнул он с ветки. — Если хотите фиников, ту будьте добры не полениться и залезть сюда сами. Так и быть, я подсоблю, — хмыкнул он.

— Шамшудин, это кто? — Креол повернулся к побратиму.

— Это маг, который помог тебе, когда ты потерял глаза. Только почему на тебе... О боги! — до кушита, наконец, дошло, ЧТО на шее у их собеседника.

— Что? Что на нём? — Креол заинтересовался.

— Он, видимо, про это, — юноша постучал ногтем по своему «украшению». — Ошейник из хладного железа. Халай обрядил меня в него и отправил собирать финики. Он так... тренирует мою выдержку, судя по его словам.

— С какой стати он вообще тебя тренирует? — удивился Шамшудин. — Ты же маг-подмастерье?

— Я попросился к нему в ученики, — Тиглат пожал плечами. — У меня... Были причины. Так что, полезете сюда? У меня есть амфора с отличным пивом! Поможете набрать фиников ещё вон в те три корзинки...

— Щас всё будет, друг мой! — кушит опередил Креола, который хотел сказать что-то грубое. С веток дерева быстро-быстро стали отрываться спелые плоды, залетая в корзинки и заполняя их до краёв. — Ну-с! Доставай свой напиток!

Хохотнув, Тиглат спрыгнул вниз, ловко поймав упавшую следом корзину. Зайдя за дерево, он вытащил запечатанную амфору в ещё одной корзине. Рядом с глиняными обожжёнными стенками лежали неровные куски колотого льда. Креол тоже заинтересовался: тёплое пиво он считал той ещё дрянью, но вот холодное любил сильно. У Тиглата нашлась только одна тростниковая палочка, через которую обычно из таких ёмкостей и цедили пенный напиток, но была ещё чаша, в которую они с Шамшудином отливали немного и передавали друг другу. Трубочку отдали Креолу.

— Щас! — он залез в сумку, стоящую там же. Из неё был извлечён свёрток ткани, открыв который, трое парней увидели медовые лепёшки. Жизнь сразу стала казаться не такой хмурой. Начались беседы и шутки. Тиглат быстро отдал чашу Шамшудину, а сам взял кусок уже почти растаявшего льда и начал его грызть с аппетитным хрустом. Креол тоже попробовал и чуть не сломал себе зуб. Сплюнув холодный невкусный комок, он продолжил цедить пиво.

— Так тебя хочет убить целый магистр? — удивлённо глянул на Тиглата Шамшудин. — Не повезло тебе. Надеешься, что Халай подготовит к такой дуэли?

— Кха... Нет! Надеюсь, что старый Йен сдохнет раньше, чем наш урод-учитель меня угробит.

— Он тебя не заставлял копать колодец голыми руками? — уточнил Шамшудин.

— Ммм... Пока нет. А что?

— Тогда у тебя всё ещё впереди, дружище! — засмеялся кушит и с аппетитом вгрызся в один из фиников, взятый из корзинки.

— Эй! Мне их ещё назад нести!

— Я ещё соберу, — фыркнул темнокожий телекинетик.

— Что?! Костыль?! Ты, тупое отродье дьяволицы! Ты... Ты... — Халай орал и ярился, Халай не знал, что сказать. А я ведь всего лишь высказал ему свои сомнения по поводу жезла.

В учениках у Халая я ходил уже почти год. При всем желании медленно и с хрустом свернуть костлявую стариковскую шею, нужно признать, учил он на совесть. Халай Джи Беш пусть и вставлял через слово оскорбление и мат, прекрасно объяснял строение человеческой души, основы некромантии и демонологии. Когда он узнал, что у меня уже есть контракт с демоном, то потребовал всё рассказать и воспроизвести все круги и свои действия во время призыва, после чего, обматерив меня в процессе объяснений последними словами, в шоке сообщил, что у меня неправильный демон. Вроде как я уже должен быть мёртв и перевариваться в его желудке, а не призывать отвратительных склизких червей-трупоконтролёров.

Под его руководством я сумел призвать низшего демона, гончую Лэнга, и даже подчинить её... На время. По словам старого демонолога, эта полуразумная тварь при первой же возможности «набросится на тебя, тупой недоучка, сожрет и обратит тебя тем, чем ты и являешься, высрав из своей вонючей волосатой задницы».

Но демонология меня интересовала в общем и целом исключительно в плоскости противостояния и уничтожения демонов. Заключать с ними договора я не собирался. Разве что заключать в артефакты...

А вот артефакторика... Старый магистр не был лучшим или даже одним из лучших артефакторов Шумера. Но он умел их делать и неплохо. Под его чутким руководством я освоил

немало, очень немало в этой области. Всего за месяцев семь-восемь я дошёл до уровня, позволившего мне с грехом пополам зачаровать нормальный поглотитель. Поймал я туда довольно слабого духа, а потом ещё три месяца переделывал амфору так, чтобы пойманный дух заставлял линии на ней светиться. Вышло симпатично. В общем, жизнь налаживалась.

Всё-таки, я был состоявшимся магом и условия моего обучения были слегка другие, чем у Креола с Шамшудином. Да, старый гад заставлял меня вместе с ними рыть ему вокруг дворца ров голыми руками, но он не забил мне в пятки иглы. Да, потом мы этот ров закапывали. Но опять же — без игл. Да, он ломал мне кости, но не отрезал и приживлял обратно руки. Впрочем, как сказал Шамшудин, раньше таким старик баловался чаще. На моей же памяти он всего дважды так делал, заставляя Креола весь день бегать с одной рукой.левой. Под вечер Халай вернул ученику конечность. Честно говоря, это было ужасно даже с виду.

Тем не менее то, что кому-то хуже, чем мне, вовсе не делало жизнь приятнее. Единственная мысль, которая меня грела: я в своё время попал к Гази, а не к старику Халаю. Блин! Надо бы вызвать потом дух мастера-кассита и поблагодарить его за нежность и ласку... Шутка. Лучше пытаться. Нет... Да зачем мне вообще его вызывать? Я поджарил его электричеством, предварительно вылив на голову кислоты! Хватит с урода и того, что было в тот день...

Но вернёмся к настоящему. Конкретно сейчас учитель распекал меня последними словами и популярно объяснял, что маги используют жезлы не просто так. Согласно ему, я могу быть сколь угодно могучим и искусным чародеем, но если я буду таким же могучим и искусным чародеем с жезлом, то параметр крутости возрастёт... Тьфу. Опять не в ту степь. В общем, у шумерского мага должен быть жезл! И точка. И он, Халай Джи Беш, лично мне сейчас покажет полезность жезла путём тестирования его прочности на моей тупой черепушке, если я не осознаю эту простую истину. Касательно же костылей, то вложение части своей ауры в этот артефакт, наоборот позволяет совершить скачок сил. Сначала маг становится чуть слабее, но потом его мощь, наоборот, возрастает даже больше, чем раньше. Не знаю. На Серой Земле ведь жезлы использоваться не будут? С другой стороны... А кто был самым могущественным чародеем Серой Земли? То есть, будет... А самым-самым был Креол Разрушитель. Тот самый, который сейчас с яростью сплевывает собственные зубы, по которым прилетело тем самым жезлом, полезность которого мне очень хочет доказать Халай.

Ковать собственный жезл было... странно. Словно у меня медленно и неспешно отделяли кусочек чего-то... Но не до конца. Как будто отрастает третья рука. Я бил кулаком и мял металл. Тот старый кусок олова, который был куплен мною давным-давно. Спустила столько лет он стал даже немного мной ощущаться на расстоянии. И теперь он складывался и сминаясь с медью той заготовки, которая использовалась мной ранее.

Форма самая простая: классическая рукоять и навершие в виде кривой жабьей головы. Между ними — слабые выступы в виде двух изогнутых треугольников, символизирующих одновременно и волны, и молнии. Кому на что больше похоже, ага... И, наконец, в самом низу каплевидный набалдашник. Он был нужен, чтобы чародейский инструмент не выскользнул во

время взмаха из потной руки. Ковка длилась шесть часов. Изделие остывало почти неделю. Всё это время Халай держал меня в ошейнике из холодного железа, строго-настрога запрещая колдовать. Можно было обойтись и без него, но это, во-первых, гарантия того, что чародействовать я не стану, а, во-вторых, просто весьма болезненно. Холодное железо было словно лёд в ране. Не НА ране, а в ране. Человек, который попробует в глубокий порез засунуть кусочек льда, меня поймёт. Система реагировала на это так:

Повреждение ауры.

Вы вложили в артефакт часть своей души. Сильная боль, кошмары — вот ваши спутники на ближайшие недели. Ваша душа будет восстанавливаться до прежнего уровня в течение восьми месяцев.

Собственно, после снятия этого ужасного ошейника, убирать который в инвентарь я просто не рисковал, у меня пропало в резерве больше пяти сотен маны. Ничего себе ослабление! Собственное восстановление почти остановилось, медитация была сильно затруднена, праны постоянно не хватало, и я чувствовал лёгкое недомогание. Благо, недосдача была незначительной: около сорока единиц. У меня было всего пятьсот восемьдесят.

Возможно, дело было в том, что я сразу начал ковать мощный артефакт? Так-то у меня должен был быть сначала чисто медный жезл, потом надо было добавить немного олова, потом ещё раз перековать... И только потом делать вот такой, как сейчас? Но я слишком долго тянул. Получите и распишитесь.

Все очки за каждый взятый уровень я вкладывал в виртуальную книгу. Тайно от Халая разобрал на составляющие того самого некроманта. Всё полезное взял: труп мага — куча нужных ингредиентов. Бегло пролистал его книгу. Она пыталась добраться до моих мозгов, но я не позволил. В одном из колодцев, которые старик заставил нас втроём рыть аж целых два месяца, как раз и оставил эту книжонку. Лет через десять-двадцать от неё мало что останется, ха... Оставалось самое интересное: жезл. Его я оставил при себе. Что делать — не знал, места в инвентаре тратил немного, а в будущем может пригодиться. Собственно, всё.

Вскоре мне открылась ещё одна моя «несклонность». У нас с землёй была патологическая нелюбовь. Я не нравился ей, она не нравилась мне. Геомантия — вот действительно проблемное направление. Чтобы использовать классический земляной вал, требовалось приложить столько усилий, что проще было двигать этот самый вал телекинезом. Каменная же и земляная мана казались мне очень тяжёлыми и неудобными. Я не слишком люблю огонь, но даже он куда как лучше.

Прошло четыре года. За это время я чуть-чуть даже примирился с учителем. Могу понять Креола, которого Халай буквально драконил и издевался всеми возможными способами, но к тем методам наказаний и «укрепления духа», которые применялись ко мне, я привык. Пожалуй, это была одна из важнейших наук, преподаваемых старым садистом с огромным удовольствием: наука терпеть боль. Только благодаря ей Креол с Шамшудином в своё время

выжили. Благодаря ей в своё время удавалось выживать мне. И Халай отлично её преподавал. Не без удовольствия, правда.

За время проживания во дворце Халая Джи Беша, казалось, весь Шумер забыл обо мне. Я лишь несколько раз являлся в город, чтобы оплатить очередной срок илькума. И всё. Рабы привозили еду, рабы готовили и ездили иногда на рынок. В остальном — все знакомые лица. И никого нового. Иногда ещё к Халаю приезжали гости или просители, но уже год, как никого не было. Вчера он отпустил Шамшудина, который получил звание подмастерья.

Старик всё чаще и чаще занимался со мной и всё реже кидал в мою сторону бранные слова. Идеальное знание с'мшита, бешеная обучаемость, всё это, кажется, слегка мирило его с реальностью моего существования. Он вёл какие-то исследования и разработки на старости лет, не забывая издеваться над Креолом и изредка учить его. В один удивительный для меня день Халай пришёл ко мне в комнату. Сам. Обычно посылал раба. Он присел на грубый стул, стоящий у окна и произнёс одну интересную фразу:

— Ученик, — ТАК он меня ни разу не называл. Во всяком случае, нормальным тоном. Обычно это слово в его речи мелькало в контексте «бездарь» или «придурак», — я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал. В счёт твоего обучения.

— Я тебе уже заплатил, Халай, разве нет?

— Получишь назад все деньги, более того, оставлю тебе ещё две тысячи золотых, — ТАКОЕ поведение меня просто убило. Я приготовился внимательно слушать.

Прошли ещё три долгих года.

*** Вставка из «Шумерских ночей» Рудазова (некоторые предложения дополнены и переписаны. Читать.)

...

— И заканчивайте здесь все побыстрее, — распорядился Халай, ковыляя прочь, — Эта гробница мне скоро понадобится.

С трудом выбравшись на поверхность, старик остановился и подслеповато моргнул. Путь ему преградил рослый черноволосый мужчина двадцати девяти лет.

— Кажется, тебе здесь больше нечего делать, - сухо произнес Халай, глядя в лицо Креолу. — Твое ученичество закончилось еще вчера. Разве ты не должен быть сейчас на полпути в Вавилон или куда ты там собирался направиться?

Креол медленно покачал головой. Его серые глаза светились решимостью и злорадством.

Причем злорадства было гораздо больше.

— Бы!... — выпалил Креол, давая петуха от волнения.

— Что-что? — приложил ладонь к уху Халай, — Я тебя не слышу.

— Бывший учитель!... — рявкнул Креол. — Как полноправный член Гильдии, я вызываю тебя на поединок!

Халай Джи Беш чуть заметно улыбнулся. Хвала Мардуку! Бывший ученик оправдал надежды своего учителя. Он оказался именно тем, кем нужно — мстительным, неблагодарным, самонадеянным ублюдком. Прошли едва ли сутки — а он уже явился к воротам Ворома с обнаженным мечом.

Но вслух Халай ничего этого не сказал. Он лишь презрительно скривился и фыркнул:

— Бе-э-э!... Ты что, лишился ума, жалкий щенок?! Не надейся, что я тебя пощажу только из-за того, что... да мне вообще нет причин тебя щадить! Ты мелкий поганый кусок дерьма!

— Все эти годы... — процедил Креол, тяжело дыша. — Все эти годы я тихо терпел и копил силы, ожидая момента, когда смогу вбить тебе все обратно в глотку... Все эти годы!... Я прошел войну с куклуками! Я чуть не погиб в катакомбах Вавилона! Ты прекрасно выучил меня сражаться, бывший учитель! И теперь все это на тебя же и обрушится!

Халай затрясся от едва сдерживаемого смеха. Все-таки хорошо иметь под рукой идиота, мнящего себя хитрецом. — Ты готов?! — рявкнул Креол, сжимая кулак.

— Подожди секунду, — попросил Халай, задумчиво морща лоб.

Все нужные приготовления сделаны. Гробница выстроена, завещание написано, последние распоряжения отданы. Гибель в бою - достойная, благородная смерть. Окончивших путь на поле брани в Куре встречают с почестями и выдают дополнительные привилегии... Ха-ха... В Куре... Ха...

Теперь главное — не слишком усердствовать. А то еще пришибешь сопляка невзначай.

Несмотря на возраст и бесчисленные болезни, боевой магией Халай Джи Беш владеет превосходно. Он участвовал в десятках дуэлей, а проиграл всего дважды. Один раз — магистру Гишбару, прирожденному боевику. Другой раз — Арзе по прозвищу Хана-Всеми-Живому.

Впрочем, против Арзы Халай продержался целых четыре минуты. А это уже немалое достижение — большинство противников слепого архимага превращались в золу быстрее, чем успевали моргнуть.

— Я готов, приступаем, — кивнул Халай, — Какой ты желаешь дуэли, зловонный гриб? Тренировочной, разрешительной или...

— Смертельной! — выпалил Креол. — Только смертельной!

— Твой вызов принят. Нападай.

Креол с размаху швырнул в учителя огненный шар. С места, без раздумий, не тратя ни секунды. Он подготовил его во время разговора.

Халай молча раскрыл ладонь. Сверкнул Ледяной Щит, вбирая бушующий жар, и заклинание Креола потухло.

Свободной рукой старый демонолог вычертил пылающую руну, и его противник отшатнулся в сторону. Из воздуха высунулись шесть огромных собачьих голов на змеиных шеях.

Неистово лая, они потянулись к Креолу, оплетая его, тянясь к мясу ужасными пастями. Еще секунда - и схватят, вцепятся, разорвут в клочья...

— Я учил тебя этому, щенок! - прорычал Халай, — Ну! Слово противодействия?!

— Иш-карра-зим!!! - дико выкрикнул Креол, ударяя нижайшую голову по носу.

Испустив протяжный вой, кошмарные псы рассеялись дымом. Халай Джи Беш облегченно выдохнул — еще чуть-чуть, и ученик отправился бы в Кур.

Воспользовавшись мигом, Креол перешел в наступление. Губы зашевелились, шепча заклинание, со скрюченных пальцев сорвался ураганный ветер. Халай не устоял перед страшным напором — тощего старикашку просто снесло, отшвырнуло назад. Он ударился спиной о землю, теряя Личную Защиту — единственную свою Личную Защиту.

Креол сжал кулак, выпуская чары Огненного Меча. Полоса бушующего пламени рассекла воздух, молодой маг ринулся вперед, спеша пронзить врага, пока тот валяется без сил...

— Не так быстро!... — прошипел Халай, поднимая руку.

На пальце сверкнуло кольцо с сапфиром. Поглотитель душ, лучший артефакт старого демонолога. Несть числа духам и демонам, что были втянуты в этот ярко-синий камень.

И несть числа людям, которых он лишил душ, обратив бездыханными трупами.

Теперь и с Креола сорвало Личную Защиту. Маг захрипел от боли, чувствуя, как душа буквальным образом вырывается из тела. Халай ядовито засмеялся, поднимаясь на ноги.

— Чрево Тиамат!!! — взревел Креол, резко раскрывая левую ладонь.

С нее сорвалась ослепительная молния. Белая ветвящаяся полоса прочертила воздух и охватила Халаю. Старый маг забился в агонии, снова падая на землю. Поглотитель Душ на пальце потух, и Креол схватился за грудь, беззвучно раскрыв рот.

Но продлилось это какое-то мгновение. Сделав один-единственный вдох, Креол гигантским прыжком ринулся к корчащемуся старцу. Замах!., и Огненный Меч входит прямо в дряблое сердце.

На губах Халаю выступила пена. Взгляд остекленел. Пальцы слабо зашевелились, из прожженной груди со свистом вырвался воздух.

Креол прищелкнул пальцами, уничтожая Огненный Меч, и потряхнул кистями, сбрасывая остаточные чары. Молодой маг подозрительно уставился на бывшего учителя, готовый нанести удар при первом же признаке агрессии.

Однако того не последовало. Халай Джи Беш лежал тихо, глядя на проплывающее в небе облако. Его лицо стремительно бледнело, жизнь испарялась вместе с вытекающей из раны кровью.

— Тьфу... — сплюнул Креол, глядя на умирающего с безгливой жалостью. — Я всегда знал, что старый урод только хвастается, а на деле... тьфу...

— Ученик!... — чуть слышно прошептал Халай, — Ученик, наклонись!...

Креол наклонился в ожидании последних слов учителя. Глубоко внутри его начал грызть червячок сомнения — а стоило ли убивать старика? Он был мерзким ублюдком, но этот мерзкий ублюдок все-таки обучил Креола магическому Искусству...

— Я здесь, учитель, — негромко произнес Креол, опускаясь на правое колено, — Что...

Шлепок! Костлявая ладонь умирающего с неожиданной силой взметнулась вверх, отвешивая Креолу увесистую оплеуху.

— Яу-у-у-у!!! — вскрикнул тот. Не столько от боли, сколько от неожиданности.

— Ха! — оскалился Халай, — Я просто не мог умереть, не врезав тебе напоследок! Запомни, ученик... ты... ты просто лужа мочи-и-и...

Креол поднялся на ноги, трясаясь от едва сдерживаемого гнева. Нет, он поступил совершенно правильно! Мир станет намного лучше, когда его покинет Халай Джи Беш... собственно, уже стал. Судя по изменениям в ауре, мерзкий старикашка наконец-то отправился к праотцам.

Хотя это может быть хитрой уловкой с его стороны...

— Эй, старый урод, ты точно сдох? — недоверчиво спросил Креол, пиная покойника в висок. — Точно? Точно? Отвечай мне!

Хубут-Табал запустил когтистую лапу в грудь мертвеца и с силой дернул, вырывая душу из тела. Выбравшийся из мертвой оболочки Халай сощурился, рассматривая переменившийся мир.

Он знал, что мертвые видят мир иначе, чем живые, но не думал, что разница окажется настолько разительной. Что было черным - стало белым, что было белым - стало черным. Солнце теперь не светит, а затемняет, все вокруг заволочло густым туманом, силуэты стали расплывчатыми.

Неудивительно, что призраки предпочитают бродить в темноте. При дневном свете они ориентируются так же плохо, как люди в ночной мгле.

Окинув свое прежнее тело рассеянным взглядом, Халай пробормотал:

— А изнутри оно больше казалось...

— Любое вместилище изнутри кажется больше, чем снаружи, — кивнул Хубут-Табал. — Ну что, ты готов идти?

— А это имеет значение? — уточнил старик.

— Совершенно никакого.

Посреди чистого поля распахнулась дверь — из нее повеяло могильным холодом. Хубут-Табал расправил черные крылья и зашагал вперед. Халай покорно двинулся следом.

— Надеюсь, в таблице Азимуа будет записано, что я погиб в бою? — с беспокойством спросил старик.

— Уже записано.

— Хорошо. Значит, мой ученик все-таки для чего-то да пригодился.

— А ты не мог просто попросить его тебя прикончить? — поинтересовался демон смерти.

— Попросить?! — фыркнул Халай, — Бе! Мой ученик — мерзкий отвратительный ублюдок! Он бы скорее сдох, чем облегчил мои страдания!

— Уверен?

— О, я знаю его! Он бы стоял неподалеку, смотрел, как я корчусь в агонии, и потешался над моими муками! Да вот сам посмотри!

Хубут-Табал обернулся. Креол ожесточенно пинал своего мертвого учителя.

— Тебя не учили, что надо уважать чужой труп?! — рявкнул Халай, топая ногами.

Креол даже не глянул в его сторону. Он не видел ни призрака Халай, ни явившегося за ним демона смерти.

— До чего же паршивый ученик... — скривился мертвый старик, — Пятнадцать лет его натаскивал, а он до сих пор не видит призраков... Какой стыд... И он что, по-прежнему пинает мой труп? Вот ведь недоносок.

Хубут-Табал молча повел крылом, пропуская Халай в дверь. Тот задержался на пороге, последний раз оглядывая мир живых, и вздохнул.

— Хочешь что-нибудь сказать на прощание? — спросил демон смерти.

— Нет. О чем тут говорить? Я прожил хорошую жизнь. Достойную и красивую. Единственное, о чем жалею, — о том, как обращался со своими учениками...

Халай Джи Беш на секунду замолчал, а потом прошипел, злобно кривя губы:

— Я должен был бить их гораздо больше! — потом он мерзко захихикал.

Демон смерти устал ждать мертвеца, застывшего на пороге своего нового царства. Когтистая лапа потянулась к шагнувшему назад в мир живых хихикающему Халаю...

*** Конец вставки.

— Ты всё-таки убил его, — я подошёл к Креолу, пинающему труп. Перстень с красным камнем исчез с моих пальцев, попав в инвентарь.

— Он того заслуживал. Мерзкий урод, — я про себя хихикнул. Бедный Креол, он ещё не знает, как им попользовались перед смертью... — Теперь у тебя будут проблемы? — а вот такого вопроса я не ожидал.

— Будут... — задумчиво говорю. — Но старый Халай обучил сражаться не только тебя. Магистр Йен ещё жив... Удивительно. Я-то надеялся, что за такой срок эта сволочь сдохнет. Но ничего. Вызовет на дуэль — прикончу, — брюнет, начавший отращивать бороду, только кивнул. Он знал о моей силе.

Да, силе. Старый Халай сумел изменить меня, немного поменять взгляд на мир, а еще дать силу. Вот так сейчас выглядел статус:

Имя: Тиглат

Уровень: 103

Сила: 13

Ловкость: 15

Выносливость: 16

Интеллект: 17

...

Прана: 715/715

Мана: 4010/4010

...

Поглощение маны: 29

Свободные очки: 0

...

Там было ещё много всего, уровни заклятий и магических направлений, дополнительные таланты... Но и этого было вполне достаточно. На руке красовалась вершина моего искусства артефактора: кольцо с духом грома. Весьма сильным. Вкупе с жезлом, висевшим на поясе, это было всё моё артефактное сопровождение. Но зато какой силы! Против престарелого и полудохлого Йена я действительно продержусь. Остался единственный вопрос: получать ли звание мастера? Я без проблем смогу это сделать, но надо ли? Илकुм мастер платит большой, плюсы... Статусные и репутационные? Доступ к лучшим заданиям Гильдии? Доступ к некоторым закрытым разработкам. Ха... А зачем мне всё это сейчас? Вот лет через двадцать... А пока — бессмысленно. Надо смотреть на вещи реально.

— Креол, ты же сейчас в Вавилон?

— Да. А что?

— Да так, давай помогу добраться. На колеснице будешь катить с неделю, а то и больше. Тебе ещё до города дойти, чтобы эту колесницу купить...

— О! — он оживился. — Вот это дело! Сможешь открыть портал сразу до Вавилона?

— Пффф... Буду я ещё для тебя портал открывать, — фыркнул я, кладя ему руки на плечи. Прикрываю глаза, лёгкое тянущее чувство и тихий хлопок.

— Где мы? — Креол оглянулся.

— Где-то между Марадом и Ниппуром, — пожимаю плечами. — Моя мана не бесконечна, так что предлагаю перекусить и отдохнуть. Я как раз захватил немножко с собой, хе-хе... И да: будешь должен.

— Я тебе и так должен, — буркнул Креол. — Давай в шрек-трак? Ты же носишь с собой доску?

— Чтобы ты опять мухлевал?!

— Это совершенно честная магия!

— Замечу, что мухлюешь... — я на секунду задумался, что бы такое сморозить... — Расскажу Шамшудину!

— Эй! Ладно. Дай мне ещё пива. И где ты его брал во дворце ублюдка Халая?

— Есть места, — хмыкаю. Не говорить же про материализацию, да?.. — Вором ныне без хозяина.

— Скоро этот урод туда заселится. Как там его...

— Внук учителя?

— Да...

За неспешной беседой я восстановил ману. Часов за шесть, примерно. А к вечеру мы уже подходили к воротам Вавилона.

В Гильдии, приняв илькум сразу за пять лет, отвели меня в сторону. Встретиться с Шуруккахом я точно не ожидал. Не по приезду в Вавилон впервые лет за девять.

— Верховный, — небольшой поклон.

— Ты стал вежливее. И возмужал... И твоя сила тоже возросла, — приподнял он брови. — Аура... Чище, много чище, чем в последнюю нашу встречу. Пойдём.

Мы двинулись по коридорам Гильдии.

— Удивлён, что вы меня помните, — заметил я.

— Ты вообще сильно выделился в своё время. Тебя многие помнят, Тиглат. Я знаю, что ты работал с Халаем, а не просто у него учился...

— Было дело, — не стал отрицать я.

— Магистр в своё время представил Гильдии восемь жестов с'мшита. Мы сумели воссоздать ещё два. Не очень эффективных, но всё же, — Шурукках остановился в пустом коридоре. Его яркие глаза вперились в мои из-под седых волос. — Халай шесть лет назад по моей личной просьбе отдал ещё один жест. Итого — одиннадцать. Поверь, многие отдали ногу, чтобы узнать ещё хотя бы пять-шесть. И не отдадут руку только потому что тогда это станет бессмысленным.

— И чего же хочет от меня Гильдия? Неужели вы думаете, что Халай Джи Беш раскрыл мне что-то такое из своих исследований, чего не раскрыл вам? — «удивился» я.

— Думаем. Мы готовы даже признать эти знаки за твоим авторством и выдать тебе за них мастера, — вот сейчас всё почтение к Верховному испарилось напрочь. Он вообще в курсе, что ВСЕ известные им символы моего авторства? Ах да! Не в курсе...

— Не интересует, — фыркаю.

— Чего ты хочешь? — приподнял брови Шурукках. — Учти, ты рискуешь нажать немало врагов.

— Да что особенного в нескольких жестах?!

— Что особенного?! — вокруг нас возник купол тайн. — Ты разве не понимаешь, глупый подмастерье?! Хотя... куда тебе? Это новое направление искусства. На стыке магии слова, магии рун, магии имён и чего-то совершенно неизведанного. Возможно, лет через сто-двести мы сможем называть себя Гильдией Шестидесяти Одного Знания! Архимаг Эскетинг сейчас усиленно ищет новые жесты. Ты даже не представляешь, как сильно продвинул его исследования всего две-три расшифрованных формы с'мшитских иероглифов!

— О! Как всё серьёзно. Но по факту те четыре формы, которые мне известны, не слишком ценны, да? — фыркаю. — Освобождение от илькума мне не светит?

— И не надейся, подмастерье.

— Хорошо, — киваю. — Я покажу тебе, Шурукках, четыре жеста, которые вам неизвестны. Звание мастера мне не нужно. А вот от земли на побережье я бы не отказался.

— Где?

— Примерно там, где вышел Дагон. Один из рукавов Тигра впадает западнее того места миль на пятьдесят. Я хочу всё устье, пять-шесть миль в обе стороны от реки и около шести миль вглубь от берега. Идёт?

— Немало... Впрочем, Дагон всё равно уничтожил там практически всё. Та земля никому не нужна... Хорошо, я поспособствую. Итак? — он выжидательно уставился на меня. Я вздохнул и начал медленно показывать жесты, попутно называя соответствующие иероглифы древнего наречия.

Гильдию я покидал в приподнятом настроении. Следующей моей целью стал храм Энки. Благо, мудрец, познавший тайны океанической бездны, брат Энлиля, пользовался уважением не только в приморских городах. Два купленных на рынке быка были заколоты на алтаре бога мною собственноручно. Тридцатиминутная молитва и горсть серебра стали завершением длинного обряда.

Удивительно, но после смерти Халая делать было нечего. Дальние планы на перспективы имелись. А вот сиюминутных... Старые проблемы кажутся незначительными. Я сейчас очень сильный мастер. Хотя и выгляжу подобно варвару-оборванцу. Старый прикид: наручи, штаны, короткая безрукавка и жезл на поясе. Босые ноги. Пффф... Да только бронзовый жезл останавливает людей от того, чтобы плевать в мою сторону! А так... маги, что с них взять. Абгали, они такие: все с прибабахом. Лучше не связываться — целее будешь.

Кстати, касательно Дагона, то те, сбежавшие из Баракки... Зря все расслабились и наплевали на них. Надо было давить сразу. А так — в мир явился натуральный тёмный бог. Меня там не было, но целых два архимага погибли: Арза и Алкеалол. Я-то знаю, что он переместился в другой мир, но всё равно не уверен. Арза же архимагом был по факту ещё когда я убежал. В войне этот древний старик не участвовал. Даже в самые тяжёлые дни у императора и мысли не возникло призвать некогда могучего Арзу. Помер старик эпично и красиво. Когда водная гладь моря объединилась с потаёнными глубинами вод Лэнга и из мрачной бездны шагнул на просторы Земли Дагон, то место его вылазки как раз совпало с местом расположения дворца Арзы. Старик вместе с учениками сумел задержать целого бога, применив Длань Шамаша, отправившую его в Кур. Дряхлое тело не смогло выдержать такого удара. Радужный жезл Владык, третий по счёту, Арза получил посмертно. А ведь его и архимагом-то всю войну не считали. Кто-то даже и не знал, что старый Арза ещё жив. Я и сам, грешным делом, постоянно говорил, что в Шумере всего четверо магов, носящих это звание. А уж сколько простых магов и воинов полегло — не счесть!

Я столько лет сидел в Вороме, что теперь хотелось развлечься и развеяться. Прохаживаясь по столице, видел толпы людей. От них хотелось держаться подальше. На старости лет Халай оставил при себе всего пару рабов. Кроме них, меня, учителя и Креола во всём огромном Вороме не жило никого. А здесь столько народу... Впрочем, скоро утренняя прохлада спадёт.

Не сказать, чтобы мне здесь нравилось гулять по улицам Вавилона, но иногда имело смысл и пройтись. Особенно в полдень. В это время города Шумера вымирают: необычайная жара становится кошмарной хозяйкой улиц имперских селений. Но кто-то, правда, остаётся: торговцы, редкие маги, которым не так уж и страшен палящий зной. Гм... Нищие. Вроде того, который притулился у стены. Погодите-ка...

— Добрый господин, подайте старику, — проблеял он, заметив, что я на него смотрю. Подхожу.

— У тебя нет дома? — приподнимаю брови. — И детей, которые тебя должны кормить?..

— Старший сын выгнал меня, — прошамкал он жалостливо. — Подайте, добрый господин... — я замер. Старые гнев и ненависть боролись с отголосками принципов. Нет, моя совесть ничего мне не скажет, если я пройду сейчас мимо. Да даже если и пну этого нищего...

Достав пяток серебряных сиклей и немного меди, я кинул ему получившуюся горсть колечек. И пошёл дальше, не слушая благодарностей. «Не стоило тебе меня продавать в рабство, старик. Глядишь, не валялся бы сейчас в пыли, унижаясь перед прохожими», — думаю отстраненно. Через минуту мысли унесли меня совершенно по другому руслу измышлений. Слабый порыв ветра прошелестел меж стен домов.

Зашёл в кабак: перекусить. Хорошее место, добротное. Здесь явно кушали исключительно ремесленники и люди с достатком выше среднего. Мясо, какие-то бобы... От вина отказался. За едой думал.

Из живых врагов у меня сейчас род адабских дворян и магистр Гильдии Йен. И если второй теряет силы и дохнет с каждым днём, то родственники Альфиры и она сама наверняка меня сильно не любят. Вероятно, не настолько сильно, чтобы гоняться по всей империи и мстить. Что там у нас было? Дуэль при свидетелях, ещё я образно и косвенно назвал её шлюхой. И колдуньей. Она меня — евнухом. Мы, считай, квиты. Прошло восемь лет. При случае сделают гадость, а если Альфира будет несдержанна даже сейчас, то может произойти новая стычка. Но в общем и целом за серьёзных врагов их считать не стоит. За недоброжелателей, разве что... Остался только старый демонолог, который стал сильнейшим и лучшим в своей области после смерти Халая и исчезновения Алкелалола.

Блин!

Я совсем забыл о кое-чём важном. Аура. Старый магистр часто долбил мне жезлом, который у него, кстати, выглядел как деревянная клюка с бронзовым набалдашником, из-за того, что я часто забывал закрывать ауру.

Да, этому искусству старый Халай меня обучил. И очень ярился, когда я терял концентрацию на грани сознания. Поначалу это было тяжело, потом стало просто неудобно. Но нужно же соответствовать, да?

Сосредоточившись, я обволок себя незримой пеленой, которая множеством тончайших ниточек начала связываться со мной. Где-то я слегка притушил бурные потоки силы, где-то

что-то поменял... Никому не под силу создать идентичную реальной ауре обманку. Только лишь аналог с некоторой степенью достоверности. Но, есть большое «но»: мало кто из магов умеет хорошо читать ауры. Для многих даже самая слабая обманка может показаться правдивой. Моя ложная аура проведёт большинство подмастерье и тех мастеров, которые не развивали в силу особенностей своих направлений данный талант. А вот любой нормальный магистр за редким исключением обладает достаточным опытом, чтобы разобраться в фальши. Только настоящую ауру он всё равно не увидит.

Да, неудобно, но Халая с клюкой, которой он с радостью даст по голове, рядом нет. Надо приучаться к самостоятельности. Эх... Чем бы занять себя? Старик оставил мне золота столько, что хватит выстроить роскошный дворец и заплатить илькум за несколько десятков лет. Для подмастерье этот налог в месяц — четыре золотых. Несложно подсчитать, что за пятьдесят лет я должен либо работать на благо Империи, либо выплатить суммарно двадцать четыре сотни золотом. Не удивительно, что в Шумере немного магов, занимающихся тем, чем им хочется.

Но ладно. Основная проблема — Йен. Злобный старик-кассит. Вспоминая Халая, все касситы злобные... Неважно. Что он может сделать? Наслать демона? Сильного? Если я буду в городах, то вряд ли. Явится сам для магической дуэли? Он на ладан дышит. Я в самом расцвете сил. Думаю, справлюсь. Тогда что? Гм... Что... А ведь он особо и не может ничего мне сделать. Восемь долгих лет прикрывал меня старый Халай. Мне сейчас тридцать четыре года, почти тридцать пять. Йену... Кажется, восемьдесят три... Или восемьдесят пять... Нет, даже больше! Скоро сдохнет, сволочь. Хорошо, значит, разбираться сам с проблемой не стану: она и так рассосётся. Буду просто настороже некоторое время.

Что ещё? Гм... Есть у меня один городок на примете... Что же! Думаю, мне по силам телепортироваться напрямую в Кусу. Только недавно со мной был Креол, а теперь я один, так что всю ману тратить не буду: пойду двумя скачками.

Жаркий зной морил подслеповатого стражника, которого оставили на стене. Мужчина был уже немолод. Ему бы самое время стать домоседом. Возможно, наняться учителем воинского искусства к каким-нибудь юнцам. Всякий грош в таком возрасте помощник. Но пока боги миловали: позволяли получать на службе нормальное жалование. За которое следовало стоять на посту в такое поганое время. Благо, дочка собрала корзинку с водой, лепёшками и финиками...

Тихий хлопок дряхлеющие уши не уловили. Но вот случайно брошенный со стены взгляд узрел явившуюся из ниоткуда фигуру. Сразу на ум пришли два варианта: морок по жару и чародейские проделки. С учётом того, что пропадать или рязбить неизвестный не спешил, это явно был не морок...

В Кусу вошёл по самой жару. Стоящий на воротах стражник слегка оживился, когда я уточнил у него:

— Служивый, а не слышал ли ты чего про Арамея, который командовал отрядом из вашего города во время последней войны?

— Арамея? — удивлённо приподнял он брови. — Как не слышать? Он глава стражи уже пять лет!

— Ох тыж... А где мне его найти? — уточнил я.

— В здании магистрата, думаю... Он обычно там сидит. Слушай, абгаль... Не сочти за дерзость, но... Сотворил бы ты мне немного пива, а? Я заплачу! — заметил он мои удивлённые брови.

— Ладно. Не надо мне твоих денег: у меня хорошее настроение, — фыркнул я, начав чертить круг на песке. — Сотворю я пищу, богам не противную, пищу вкусную, пищу обильную, отщипну я Энлилю могучему, Энки мудрому, Инанне чистой, В жертву я принесу половину Мардуку, а другую Нергалу, так лепёшку поделю первую... — забормотал я заклинание. Было ещё одно, покороче, но оно не подходило к используемым мною длинным рунным формулам, а писать другие мне было непривычно. Через пару мгновений линии засветились, на рисунке соткалась словно бы из воздуха корзинка со льдом, пивом и палочкой для питья. — Через час-другой исчезнет, ты пей не быстро, но всё ж таки поторопись, — заметил я.

Не слушая дальнейших благодарностей, иду внутрь. У меня лежала такая же корзинка в инвентаре, но это на случай, если надо будет кого-то неожиданно угостить. А так...

Арамея я нашёл спустя минут тридцать.

— Что! Не помнишь?! Тиглат! Тиглат я! Мы с тобой почти два года вместе с куклусами воевали! — пара секунд, потом в его глазах забрезжило узнавание. Пожали руки.

— Извини, восемь лет прошло: не узнал, — усмехнулся он в бороду. Я тоже отрастил себе коротенькую, чтобы не выделяться, но до арамеевской мне было далеко. — Хотя нет: просто заработался. Твой прикид не узнать тяжело. А ты всё-таки вспомнил о моём приглашении в гости? С чего вдруг?

— Учитель погиб, — пожимаю плечами. — Я свободен, словно ветер. Решил заглянуть на огонёк.

— О... Сочувствую, — не сразу понял, о чём он.

— Не стоит, — морщусь. — Халай был той ещё сволочью.

— Как скажешь. Что же! Ради старого друга можно уйти домой чуть раньше! Дом у меня большой, — усмехнулся он. — Оставайся, сколько душе угодно!

— Ты опрометчиво пригласил меня к себе жить до самой смерти! — хмыкаю. — Шучу. Я в Кусе побуду с неделю. Потом, думаю, отправлюсь... Куда-нибудь. У меня много дел, но не знаю, с чего начать. Все планы на дальнюю перспективу.

— Что за планы, коли не секрет?

— Не секрет, — мы вышли из здания магистрата и пошли по дороге. — Хочу стать архимагом, построить огромный дворец и завести большой-большой гарем.

— Лучше тогда строй рядом храм Инанны. Чтобы и гарем, и содержать не пришлось! — фыркнул Арамей.

— Инанна меня немного недолюбливает... — вздыхаю.

— Брось! Инанна всех любит! Она же богиня любви, — фыркнул стражник. — Мы пришли! — примечательно, что дом Арамея был всего минутах в десяти ходьбы от здания магистрата. Реально большой, двухэтажный, с внутренним двором, в котором видны были растущие за забором оливки и финики. Глядя на последние, я чуть поморщился.

— Что-то не так? — заметил жест старый знакомый.

— Да нет... Просто во дворце учителя было так много финиковых деревьев, что я на них уже и смотреть не могу... Он любил надеть мне на шею ошейник из холодного железа и отправить собирать их руками.

— Ух ты... Ну, у меня в гостях твой взор всегда готовы усладить оливы... Помнится, я немало заплатил вашей магической братии, чтобы получить эти деревья и чтобы они тут прижились. Зато какой запах! Чувствуешь?

— Безусловно, — киваю, принохиваясь. Нежный и слегка терпкий аромат явно не был присущ нормальным оливам, но это, возможно, другой сорт?.. — Действительно отлично пахнут.

— Ха. Ты их ещё не пробовал на вкус! Эти греческие растения обожают наше шумерское солнце! Под взглядом Шамаша они просто млеют!..

После сытного обеда и представления семье, которая была весьма обильна, я отправился отдохнуть с дороги. Можно было бы сказать, что я не устал, но, по факту, весьма утомился. Я прыгнул от Вавилона примерно в точку между Кусой и Акшаком (город севернее), будучи в полной уверенности, что ещё не дотянулся до нужного места. Побрёл вперёд, когда восстановилась мана, то переместился именно к Акшаку, где меня и просветили о всей степени моего топографического кретинизма. Там я снял на ночь комнату, отдохнул, поел, а уже утром вновь телепортировался, но теперь на юг, к Кусе. Рассказывая эту историю за обедом, рассмешил не только Арамея.

Касательно его родственников, то у него была жена. Достаточно молодая. Если главе стражи было уже лет сорок пять, то этой женщине — на пятнадцать-двадцать меньше. Было ещё трое сыновей и две дочери. Младшей сейчас три года, а вот старшая — очень красивая девушка лет шестнадцати. Ещё года два-три — и она бы стала настоящей королевой как минимум города. Я даже на пару минут засмотрелся.

— Ты рот-то не разевай, Тиглат! — хлопнул по плечу тогда Арамей. — Отдам Ли'Катту только когда наденешь на ноги хоть какую-нибудь обувь! — он засмеялся.

Оливки кстати были реально очень вкусные.

— Значит, нет мага-консультанта? — ну, к чему вёл Арамей, даже дурак бы понял. — А что, много для него дел?

— Да прилично, — хмыкнул за завтраком начальник стражи. Всё многочисленное семейство уже ради дорогого гостя собираться не стало. Сидела старшая дочь, младший сын, которому было восемь лет. Ещё жена. Арамей больше любил мясо, а вот Ли'Катта — виноград и фрукты, благо, и того и другого на столе начальника городской стражи было в достатке. Он мог себе такое позволить. Старшие дети начальника стражи служили в этой самой страже и не задерживались иногда, подобно отцу. Младшая дочь спала. — Тиглат, может, сможешь? Я знаю, ты приехал сюда не для этого, но хотя бы с одним дельцем?

— Ээээ... Одним-единственным делом! — приподнимаю руки. — И я ничего не обещаю, — беру баранью ножку. — И только потому что ты мне друг, вот! — предупреждающе уточняю.

— Не волнуйся. Город уже почти месяц не имеет консультанта. Обещали прислать нового через две недели. Я тебя впишу задним числом, тебе весь месяц зачтут за илькум.

— Ничего, что я тогда ещё учился? — уточняю.

— Пффф... Оставь бюрократию мне, — хмыкнул он.

— Вот это другой разговор! — улыбаюсь. — Что там у тебя за дело?

— Серьёзно? Ты в буквальном смысле хочешь вывалить на меня кучу дерьма?..

В чём была проблема? В том, что Куса, один из немногих городов в Шумере, имела канализацию. По меркам будущего — примитивную, но имела. Были тут «дерьмовые колодцы», куда люди сливали и сбрасывали отходы своей жизнедеятельности. За выброску параша на улицу полагался огромный штраф.

И вот беда: что-то там внутри забилося. Арамей, беззаботно улыбаясь, стоял рядом. Вообще, это дело далеко не начальника стражи, но ночью люди видели, как туда сбрасывали несколько тел. Вероятно, они и стали причиной затора.

— Ты же помнишь: я ничего не обещал? — уточняю.

— Но ты же справишься? — беззаботно уточнил он.

— Ррр... — скриплю зубами. Справлюсь, конечно. Это дело мне вполне по силам. Но... — Хорошо, но мне нужно три-четыре трупа, каких не жалко. И свежих!

— Зомби же можно из любых поднимать? — догадался о моей затее Арамей.

— Я буду поднимать не совсем зомби. Обычные тут не прокатят: туповаты. А белые мне не по силам. Точнее... А, неважно, — ну, не объяснять же, что не такой уж я и крутой некромант. Халай вдолбил мне в голову много, но некромантия была не основным изучаемым направлением.

— Хорошо, что-то ещё? — уточнил он.

— Да. Условие про обувь мне не нравится, — замечаю.

— Ха! Я подумаю.

Уже на следующее утро рядом с колодцем лежали три тела. Судя по виду: какое-то отребье. Мда... Ладно...

Я начертил нужный узор, после чего создал мыслеформу и начал тихо читать заклинание. Подаю ману: в перекрестье множества линий появляются какие-то странные склизкие кривые. Раньше они выглядели иначе.

— Ваши тела, — киваю им на группы. Стоящие рядом стражники морщились, смотря, как тварюшки прогрызают себе «проход». Бродяги встали. — Там внизу есть тела мёртвых людей. Достаньте их. Свет! — с моих рук сорвались несколько светящихся шариков. Эти недозомби всё-таки пользуются человеческими глазами.

Запахи из колодца были омерзительны. Стража, держащая сброшенные верёвки, морщилась. Вскоре, судя по движениям и напрягшимся воинам, снизу кто-то полез. Восемь тел. И многие из них уже насквозь прогнившие. А ещё — две кучки костей.

— Да у вас тут не впервые пользуются канализацией таким образом! Думаю, засор сам бы ушёл, как только они бы чуть-чуть сгнили.

— Задница Хумбабы... — ругнулся Арамей. — Тиглат, нужно их допросить! Сможешь? — с надеждой он глянул на меня.

— Я-то смогу. Только пусть их сначала вымоют и оботрут чем-нибудь. Я сдохну от запаха раньше, чем закончу допрос! — он кивнул своим людям. Сняв туники, полуголые стражники обмотали ими руки и понесли куда-то тела. — Ещё мне нужно серебряное блюдо, мускатный орех, шалфей... Немного. О! Твои оливки, кстати, тоже пригодятся. На тело по четыре штуки. И ещё гроздь винограда.

— Никогда не думал, что виноград используется в заклинаниях, — подозрительно сощурился Арамей. Правильно сощурился.

— Арамей, знаешь, что у тебя будет, если не совать свой нос, куда не следует?

— Что?

— У тебя будет нос! — радостно заявил я.

Виноград я, разумеется, просто сожрал. Но спецэффекты были. Отъедая небольшую веточку, бубнил себе что-то под нос, остатки, с которых уже были содраны ягоды, разрывал в пальцах и сжигал. «Готовился к ритуалу». Хотя... Без всяких скидок ведь готовился.

— Пап, мне кажется, или твой друг просто жрёт виноград и дурит нас? — раздалось за спиной.

— Ммм... Не будем лезть в дела абгаля, Мерай, он лучше знает, что делать, — раздался явно данный через силу ответ голосом Арамея. Уж он-то всё прекрасно понимал, но доказать ничего

не мог.

Наконец, притащили чистые трупы. Наверняка внутри дерьма немало, но хоть так. Гм... Ритуал этот я проводил всего дважды. Но справлюсь и в этот раз. Так... Растереть мускатный орех, шалфеем положить на серебряное блюдо, сверху поставить отрезанную голову. Получившейся пахучей крошкой посыпать голову сверху, потом заклинание... Как же там было...

Чтобы прочесть заклинание, мне пришлось вывести текст перед глазами. Виртуальная книга, благо, была со мной всегда и везде. Стоило лишь отзвучать последним словам, как голова дёрнулась и с хрипом втянула воздух. Я тут же вложил ей в рот оливку, которую она прожевала и проглотила. Теперь вместе с гнилью, шалфеем и кровью на блюде будет ещё и раздавленная оливка.

— Держи, — даю оставшиеся плоды Арамею. — Попросит, дашь ещё одну. Каждая позволит говорить с ним минут пять. А мне нужно воскурить ещё немного виноградного дыма!

— Может тебе тогда сразу голую веточку? — уточнил первенец Арамея, Мерай.

— Нет... Там... В общем, духи не любят, когда просто голые ветки. Моими устами они едят ягоды и наделяют за это своей силой дым, вот!

— Зачем духам есть ягоды? — усомнился юноша.

— Вот помрёшь, вспомнишь свой вопрос и поймёшь, насколько он глуп! — поднял я вверх палец. — Так чего, задобрим призраков, а?

— Да, конечно... — вздохнул парень. — А это... Моими устами духи не могут есть виноград?

— Могут, — задумался я. — Но немного. Тебе надо будет медленно и въедливо жевать, ясно?

— Конечно! — парень тут же повеселел. — А вино духи не любят? — уточнил он.

— Ммм... Пиво могу дать, — достаю из инвентаря корзинку.

Что там выяснил Арамей у мёртвых, я не знаю, но по городу он носился, словно ужаленный, дня два точно. Всё это время я проводил у него дома, валяясь во внутреннем дворе под оливами. Реально классное место. Как выяснилось, Ли'Катта тоже это место любила. Она тут занималась с рабом-писарем. Он учил её читать и писать. Арамей заботился о будущем своих детей: сыновья все поголовно шли в стражу. Дочери же активно учились. Хочет выдать их получше. Может, за детей энна, а может — ещё за кого... Почему-то эта мысль мне не очень нравится? Шелест оливковых ветвей был со мной полностью согласен.

— Посейдон? — уточнил я на греческом. Мир вокруг расплылся, я на берегу океана. Бог стоял рядом.

С прошлого раза обстановка изменилась. На огромном пляже были люди. Разные люди. Они разговаривали, плавали, ели... Пустыня за спиной изобиловала различными постройками. Слегка напрягшись, я перестал их видеть. Они же меня и вовсе с самого начала не замечали.

— Ты хотел поговорить? — уточнил он.

— Да. Почти десять лет ты молчал.

— Я и в прошлый раз промолчал почти столько же, — заметил он, имея ввиду Троию.

— Я закончил своё обучение.

— Я иногда слежу за твоей жизнью. Что ты хотел?

— Ммм... Вообще-то, у меня вопрос. В чем мой талант?

— Талант? — кажется, бога я слегка обескуражил.

— Да, талант. Я изучил множество направлений искусства. Электромантия, аэромантия, гидромантия, некромантия, магия смерти, вольтование, эликсироваренье, артефакторика, боевая магия, ментальная магия, магия пространства, демонология, геомантия... Я столько всего перепробовал! В геомантии я полный ноль, магия разума даётся таким чудовищным трудом, что лучше бы и не браться за неё вовсе! Электричество мне подчиняется, словно я родился среди ийров, но я мало что чувствую, когда им пользуюсь. Мощь электрических разрядов, силу... Я мог бы стать пожирателем молний и сразу же получить звание магистра... Ну, может, не сразу, но лет за пять точно! Но я не чувствую в себе этого. Гидромантия... Я был на такой глубине, о существовании которой большинство смертных даже не догадывается, — бог на этих словах фыркнул. — И что же? Да, мне нравится море, мне нравится пространство и свобода, которую даёт владение им. Но и это не то. Ты же бог, ты можешь увидеть больше? — с надеждой я глянул на него.

— Кроме всего перечисленного, ты забыл целительство, спиритизм и кое-что по мелочи. Хотя я бы не назвал твои умения во всех этих сферах выдающимися. Отвечать на твой вопрос я не стану.

— Но почему?! — возмутился я.

— Пока ты не знаешь ответа на него, то развиваешься так стремительно и разносторонне... Только что ты перечислил столько школ, что будет кощунственно с моей стороны направить тебя в одну-две.

— Ясно... — помолчали. — Инанна и Геката всё ещё сердятся на меня?

— А сам как думаешь. Я бы на твоём месте был осторожнее с магией и с женщинами, — рот бога перетёк в усмешку.

— Я всегда осторожен с магией... А женщины... Ну, не евнухом же мне становиться? — фыркаю. — хорошо. Последний вопрос. Подскажи, как стать бессмертным?

— Ты мастер в тридцать четыре года. Непризнанный, но очень сильный мастер. Не рано ли задумался, — брови водяного тела перетекли наверх.

— Чем раньше задумаешься, тем больше шансов додуматься до решения, — заметил я.

— Хорошо, я подскажу тебе решение. Позже. Изучай гидромантию. Долго ли ты ещё собираешься тратить моё время, смертный? — с насмешкой уточнило божество.

— Гм... Уже ухожу, — я сосредоточился: хотелось самому вернуться в своё тело. Посейдон не

мешал.

— Почтенный абгаль, почтенный абгаль, — шептали над ухом. Я открыл глаза.

— Ммм?.. Ммм?!..— склонившаяся надо мной Ли'Катта была как-то уж чрезвычайно близка.

— Абгаль Тиглат, отец послал меня за вами пригласить к ужину. Вы задремали.

— О... — мог бы и раба выслать. Раз уж собственную дочь отправил, то проявляет знак огромного уважения. — Можешь обращаться ко мне просто по имени, — я встал и отряхнулся.
— Пойдём?

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351459>